

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Склеп

ДЛЯ ЖИВЫХ

МОСКВА

2 0 1 5

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

Серова, Марина Сергеевна.

С32 Склеп для живых : [роман] / Марина Серова. — Москва : Эксмо, 2015. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-699-80671-3

Это дело выводило частного детектива Татьяну Иванову из себя. Двое суток детектив топталась на месте. Никаких сдвигов. Где искать коварного похитителя формулы аромата, она не знала. Ее клиент, талантливый химик Вячеслав Захаров, потерял большие деньги, проиграв конкурс. Наглый воришка анонимно участвовал в конкурсе и выиграл его. Таня тянула за одну ниточку, за другую, но они все тут же обрывались. И вдруг... Захаров попал под машину, и расследование наконец-то сдвинулось с мертвой точки...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Оформление. ООО «Издательство
ISBN 978-5-699-80671-3 «Эксмо», 2015

Глава 1

Громкие крики и топот ног внезапно взорвали ночную тишину. Улица, чинно спящая, просыпаться не хотела. Ее замедленная реакция на нарушителей спокойствия стоила одному из них пробитой головы и ущемленного самолюбия. Второму же предоставила возможность повернуть свои темные делишки, не опасаясь быть пойманным.

— Стой, стой, негодяй! — зычный крик разносился по округе, многократно усиленный эхом. — Полиция! Держи вора!

Черная тень, несущаяся вниз по улице, на гневные крики не реагировала. И полиции, по всей видимости, нисколько не боялась.

— Стой, сволочь! Догоню, хуже будет! — продолжал надрываться мужчина, бежавший вслед за черной тенью.

Снова никакой реакции. Лишь скорость убегающего увеличилась да перестук подошв по асфальту участился. На какое-то время крики стихли, сменившись громким сопением. Тот, что гро-

зился расправой, был мужчиной грузным, бедался ему с трудом, поэтому тратить силы на изрыгание проклятий и угроз было не практично. Однако желание высказаться взяло верх над здравомыслием, поэтому через минуту улица огласилась новыми криками. Характер высказываний сменился увещанием:

— Брось кейс, урод! Обещаю, что не буду тебя преследовать. Не создавай себе дополнительных неприятностей. Тебе все равно далеко не уйти.

Тень споткнулась. Рука с тяжелой ношей метнулась вверх. В это время тень была у фонаря, который высветил фигуру в черной спортивной куртке с капюшоном. Казалось, что человек в куртке и капюшоне, надвинутом глубоко на лицо, опрокинется навзничь на асфальт. В последний момент ему все же удалось каким-то чудом удержаться на ногах. Приняв устойчивое положение, он обернулся. Расстояние между преследователем и преследуемым существенно сократилось. Поняв, что упустил преимущество, человек в черной куртке метнулся в подворотню. Мужчина, преследующий его, свернул туда же, и через мгновение улицу огласил истошный крик, затем звук падающего тела, злорадный смех.

Из окон домов начали высовываться любопытные головы.

— Прекратите кричать, спать мешаете! — послышался голос с верхнего этажа дома, во двор которого вбежали оба мужчины.

— Управы на вас нет, — вторили с нижних этажей.

— Что там случилось, Егорыч? — задал вопрос молодой парень, свесившись с балкона и наблюдая за тем, как пожилой дедок, выйдя из подъезда, осматривает двор.

— Пока неопределенно, — задрал голову, сообщил Егорыч и двинулся к арке.

Войдя в арку, он заохал, замахал руками и бросился обратно во двор.

— Валерка, «Скорую» вызывай. Там мужика уколошили! — заголосил дедок.

— Как так уколошили? Может, полицию вызвать? — воскликнула женщина, вслед за остальными жильцами-полуночниками вышедшая на балкон.

— Можно и полицию, — согласился дедок. — Там кровящи, как на скотобойне!

— Мужик-то живой? — поинтересовался парень, которого Егорыч назвал Валеркой.

— А пес его знает? Я щупать не стал. Вот приедут врачи, сами пусть и разбираются. А мне там хватать ничего не охота. Еще в убийстве потом обвинят, ходи, доказывай, что ты не верблюд, — заявил Егорыч.

— Подожди, сейчас спущусь, вместе посмотрим. Двоих, поди, не обвинят, — предложил Валерка.

Он спустился во двор, вооруженный фонариком и аптечкой. Вместе с Егорычем Валерка

прошел под арку. Осветив фигуру, распластанную на асфальте, он хмыкнул:

— Как на скотобойне, говоришь, кровящи-то? — посветив на малюсенькую струйку крови, текущую по лбу пострадавшего, произнес Валерка.

— Да темно, не видно ж ничего, — оправдываясь, произнес Егорыч.

Пока они переговаривались между собой, мужчина пришел в себя. Постанывая, он приподнялся с земли, кое-как дополз до стены и уселся, прислонившись к ней.

— Как же это тебя угораздило? — сочувственно цокая языком, спросил Егорыч.

— Где он? — спросил мужчина, озираясь по сторонам.

— Кто он? — переспросил Егорыч.

— Мужик в черном. Он мой кейс украл! — вспомнив все, начал причитать мужчина. — Эх, сбежал, подлец. Что делать-то теперь?

— Забудь ты о своем кейсе, — посоветовал Валерка. — Радуйся, что жив остался. Он ведь мог тебя и на тот свет отправить.

— Это точно. Вот у соседки моей, Натальи Степановны, мужика так угробили. Шел домой с работы, зарплату нес. А в арочке этой его двое с монтировками встретили и ухайдакали так, что Наталья его не сразу и признала. Так что ты, мужик, в рубашке родился. А кейс можно и новый купить, — разглагольствовал Егорыч.

— Много вы понимаете! У меня в кейсе, можно сказать, целая жизнь! — воскликнул мужчина.

Но, поняв, что сочувствия не дождется, махнул рукой, встал и заковылял прочь.

— Эй, куда ты? Сейчас полиция приедет, доктора! — попытался остановить его Валерка.

— Да пошел ты! — отмахнулся мужчина и поспешил прочь от злополучной подворотни.

— Вот и делай людям добро, — вздохнул Егорыч. — Теперь еще за ложный вызов отвечай.

— Я полицию еще не успел вызвать, — признался Валерка. — Хотел сначала своими глазами посмотреть, что к чему.

— И на том спасибо. Как думаешь, вызов «Скорой» еще можно отменить? — спросил Егорыч.

— Попробуем, — пообещал Валерка, шагая к подъезду вслед за Егорычем. — В случае чего, можно к Кабанихе в двадцатую отправить. У той всегда что-нибудь да болит.

Оба мужчины, молодой и пожилой, расхохотались и скрылись в подъезде.

* * *

Летний вечер порой бывает намного жарче, чем полдень. Зной, накопившийся за день, раскаляет бетонные стены зданий, асфальт под ногами начинает плавиться и проседать от незначительного нажима, влага почти полностью

исчезает из воздуха. Особенно если долго нет дождя. Короткие душные ночи не приносят облегчения, а лишь усиливают раздражение.

Сегодняшний вечер не был исключением. Я сидела в машине, полностью распахнув дверки салона, усиленно обмахивалась старым журналом, который нашла в бардачке, и мечтала об одном: чтобы начался дождь и избавил Тарасов от всепоглощающей жары. Настроив радио на местную волну, я дождалась прогноза погоды и разочарованно вздохнула. Радовать жителей Тарасова синоптики не спешили. Минимум еще три дня осадки нам не светят. Эх, хорошо все-таки жителям африканских стран! Вот возникни такая проблема у них, что бы стали они делать? Сидеть и ждать, когда погода смилостивится и пошлет дождь? Как бы не так! Они бы помчались напрямиком к шаману, отвечающему за погоду, и предъявили бы ему претензии: чего же ты, сложа руки, сидишь? Не видишь, народ ливень требует! Шаман попрыгал бы вокруг костра, покамлал в бубен, или как он там у них называется, и готово дело. Принимайте, господа, заказанный ливень. С трех до семи, и ни минутой меньше! Пожалуй, сейчас я была бы не прочь обратиться к какому-нибудь знакомому шаману с малюсенькой просьбочкой: достучаться до небес и выпросить для жителей города хоть один прохладный денек. Но, увы, в длинном списке моих знакомых и приятелей шаманы не числи-

лись. И я продолжала обливаться потом, дожидаясь появления потенциальной клиентки.

От скуки я оглядывала окрестности, пытаюсь определить, с какой стороны она придет. Внимание мое привлек шум у лотка с мороженым. Миловидная женщина, на вид не старше тридцати пяти, что-то с жаром доказывала продавцу. Тот пытался оправдываться. Судя по нарастающему накалу, удавалось ему это из рук вон плохо.

— Скажите ваше имя! — возвысив голос, требовала женщина.

— Послушайте, не хотите брать это мороженое — не надо. Идите в магазин. Там и выбор больше, и камеры морозильные мощнее, — уговаривал покупательницу продавец.

— Я сама знаю, куда и когда мне ходить! Не смейте учить меня! Я задала вопрос, вы обязаны на него ответить. И вообще, по закону вы должны предоставить мне все документы, которые я только потребую! — кипятилась женщина. — Скажите ваше имя!

— Ничего я вам говорить не буду! — вспылil продавец. — Идите, женщина, куда шли. Не видите, очередь задерживаете.

— Как вы смеете! Я на вас жалобу напишу! — взвизгнула женщина. — И не думайте, что остальные покупатели будут так уж довольны, когда вы и им попытаетесь впихнуть некондиционный товар. Вы хоть срок годности у своего мороженого проверяете, прежде чем

продавать? Видите, мужчина, какие он мне рожки продал?

Женщина призвала в свидетели мужичка средних лет, стоящего за ней. Она извлекла из упаковки с надписью «Вафельный рожок» его содержимое и поднесла к лицу покупателя.

— Рожки, говорите? — мужчина решил перевести все в шутку, поставив ударение на первый слог. — Хорошо, что не наставил!

Парень, стоящий в очереди следующим, звонко рассмеялся. А скандальная женщина, повернувшись лицом к продавцу, потребовала:

— Дайте мне жалобную книгу! Не хватало еще, чтобы по вашей милости надо мной смеялись.

Продавец зло глянул на смеющихся мужчин и ответил:

— Я-то тут при чем? Между прочим, я даже не улыбнулся!

— На вашем месте никто улыбаться не захотел бы! А после того, как я пообщаюсь с вашим начальником, вам и вовсе не до улыбок будет, — пообещала покупательница.

— Женщина, вы брать что-то будете? — недовольный тем, что его юмор не оценили, проговорил мужчина, стоящий в очереди. — Десять минут уже продавца отвлекаете! Не хотите, чтобы вас обслуживали, дайте другим возможность отовариться.

— Чем вы тут отовариваться собрались?

■ У него же все мороженое растаяло, да еще мя-

тое-перемятое. Наверное, месяц в морозилке лежало, — обиженная женщина принялась хаять товар.

— Да что вы такое говорите? У меня самый свежий товар во всем Тарасове! Ну, попалось одно мороженое слегка помятое, так что с того? Разве я не предложил вам вернуть за него деньги? — возвысив голос почти до крика, возмущался продавец.

— А мне не нужны деньги! Мне нужно мороженое! — парировала женщина.

— Так нет больше такого. Последнее осталось, — принялся объяснять продавец.

— Значит, сходите и принесите, — настаивала на своем женщина.

— А остальное мороженое бросить? Или вам на хранение сдать?

— А хоть бы и мне. По-вашему, я не заслуживаю доверия? — произнесла женщина.

Продавец понял, что назревает второй виток скандала, и прикусил язык. Парнишка, что стоял последним, махнул рукой и ушел. Мужчина-юморист последовал за ним. Как только публика разбежалась, женщина потеряла всякий интерес к скандалу, забрала деньги и оставила продавца в покое. Отвернулась и я. Посмотрев на часы, поняла, что клиентка опаздывает. Я потянулась к бардачку, собираясь достать оттуда воду. Жара усилилась, а без питья в такую погоду просто не обойтись. Когда я выпрямилась, взгляд выхватил цветастое поле

хлопкового сарафана, находящегося в непосредственной близости от моего лица. Полностью обладательницу сарафана лицезреть я не могла по той причине, что обзор закрывала крыша машины, но и не видя лица, я без труда догадалась, кто стоит передо мной. За долю секунды до того, как женщина заговорила, я поняла, что скандалистка, минуту назад выносившая мозг мороженщику, и есть моя новая клиентка.

— Простите, вы — Татьяна? — просовывая голову в салон, спросила женщина. — Машина вроде та, и номер, и марка.

Женщина осмотрела мою колымагу еще раз, желая удостовериться в том, что не ошиблась.

— А вы, вероятно, Евгения, — выходя из машины, произнесла я.

— Правильно. Это я вам звонила вчера. Мы договорились встретиться в пять. Вы уж простите, я слегка опоздала. Обстоятельства задержали, — косясь на продавца мороженого, сообщила Евгения.

— Понимаю, — спокойно произнесла я, проследив за взглядом женщины.

— Не подумайте, я вообще-то не скандальный человек, — принялась оправдываться Евгения, поняв, что я в курсе ее конфликта с мороженщиком. — Просто иногда бывают такие дни, что никаких сил нет терпеть хамство. Сначала лифтер нагрубил. Ему, видите ли, не по-

нравилось, что приходится работать в восемь утра. А я виновата, что их оборудование с утра пораньше из строя выходит? Получается, что я должна тяжеленные сумки на седьмой этаж без лифта тягать? Я собиралась на рынок, по пути хотела заскочить в супермаркет за бытовой химией, а лифт не работает! Вот я и вызвала лифтера. Пусть, думаю, пока я по магазинам бегаяю, он неполадки исправит.

Я молчала, ожидая продолжения. Евгения, ободренная моим молчанием, принялась воодушевленно жаловаться.

— Потом на рынке продавец овощей пытался мне порченую капусту втюхать. Пришлось с ним ругаться. В обед я отправилась на почту. Хотела журнал выписать, «Все для женщин» называется. Не читали?

Я отрицательно покачала головой. Евгения взглянула на меня с сожалением.

— Напрасно. Лучший журнал за последние десять лет, — коротко прокомментировала Евгения. — Так вот, на почте какая-то наглая особа, поставленная там клиентов обслуживать, вместо этого отфутболивала их одного за другим по самым разным поводам. Знаете, что она заявила мне? Учитесь, мол, пользоваться электронным вариантом, а нам и без вас работы хватает! Ну, не наглость ли?

Я не могла не согласиться с Евгенией, и поэтому мне пришлось сочувственно покачать головой.